К. А. ТАРАСОВ

НОВОЕ В ИССЛЕДОВАНИИ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП(Б)

История Военной организации большевиков не является *terra incognita* для исследователей революционного движения в России. Некоторые аспекты ее деятельности были освещены еще в 1920–30-е гг.¹ Впрочем, ограниченность базы источников не позволила ученым того времени пойти дальше круга вопросов, подробно освещенных в воспоминаниях членов «военки», как ее называли сами солдаты.

В сталинский период эта тема была под запретом, и только с конца 50-х и в 60-е гг. XX в. наблюдается возвращение Военной организации в историографию². К этому же времени относятся труды американского историка А. Рабиновича, дошедшие до большинства отечественных исследователей лишь в конце советского периода. В его книге впервые была обстоятельно аргументирована точка зрения, согласно которой Военная организация в некоторых вопросах вела себя как автономная от Центрального комитета партии большевиков структура. Более того, ее лидеры сознательно шли на конфликт с лидерами партии, отстаивая свою точку зрения на развитие деятельности в армии³.

Своеобразным подведением итогов изучения Военной организации стал сборник статей 1986 г. «Военные организации партии большевиков в 1917 году». В статье П. А. Голуба, специально посвященной итогам изучения Военных организаций большевиков, выделяются следующие большие темы, по мнению автора, слабо проработанные к этому времени: партийное строительство в войсках, роль печатного органа в агитационной деятельности в армии, участие большевиков в демократизации армии, связь агитации в ар-

¹ Рабинович С. Е. Борьба за армию в 1917. М.; Л., 1930; Владимирова В. Ф. Революция 1917 года. Хроника событий. Л., 1924; Эйдеман Р., Меликов В. Армия в 1917. М.;Л., 1927; Кривошеина Е. П. Две демонстрации. М., 1931; Ахун М. И., Петров В. А. Большевики армия в 1905–1917. Л., 1929 и др.

² Кочаков Б. М. Большевизация Петроградского гарнизона // Октябрьское вооружённое восстание. М.;Л., 1957; Ерыкалов Е. Ф., Носов Ф. Н., Путырский Е. П., Шунденко С. Н. В огне революции. Военно-боевая работа большевистской партии в 1917. М., 1961; Голуб П. А. Партия, армия и революция. М., 1967 и др.

³ Rabinowitch A. Prelude to Revolution: The Petrograd Bolsheviks and the July 1917 Uprising. Bloomington, Ind., 1968.

мии и деятельности в деревне, национальный вопрос. Свою статью автор закончил призывом, который до сих пор не был услышан: написать обобщающую работу по «военке».

Новые времена направили внимание историков на другие, менее изученные темы. Однако, несмотря на обилие публикаций о партии большевиков в советскую эпоху, следует отметить некоторые искажения и идеологические сдвиги в освещении ее деятельности в армии. Тема требует серьезного переосмысления и выведения на новый научный уровень.

На сегодняшний день можно говорить о ряде положений в истории Военной организации, которые переходят из исследования в исследование, несмотря на то, что даже не самое глубокое знакомство с первоисточниками демонстрирует совершенно иную картину. Прежде всего, переосмысления заслуживает вопрос о партийном руководстве «военкой». Мемориальный проект о Военной организации (публикация воспоминаний, некоторых документов) во многом проходил под влиянием Н. И. Подвойского, стремившегося вернуть себе то положение в партии, которое он потерял вскоре после Гражданской войны. Если верить воспоминаниям Б. Г. Бажанова, в правительственной верхушке имя Подвойского обычно сопровождалось эпитетом «старый дурак»⁴. Л. Д. Троцкий вспоминал о том, что кипучая натура революционера старой школы не подходила к новому статусу государственных строителей⁵. Подобный вывод можно сделать, просмотрев послужной список Н. И. Подвойского. Из Наркомата по военным делам и Реввоенсовета Республики он перемещался по нисходящей вплоть до чисто декоративного поста председателя Спортинтерна.

Реализовать себя Н. И. Подвойский смог в деле создания личной истории. С первой годовщины Октября он публиковал воспоминания, выступал на памятных вечерах. Не удивительно, что его фигура заслонила для историков прочих членов Военной организации. К тому же, перечитывая имена остальных членов руководящего органа Военной организации – В. И. Невского, К. А. Мехоношина, П. В. Дашкевича и других, – буквально перечисляешь сталинские расстрельные списки. Их имена на долгое время были вычеркнуты из истории. Н. И. Подвойский избежал репрессий, благодаря чему вошел в своеобразный «пантеон» героев Октября. Основываясь на не всегда досто-

⁴ Бажанов Б. Г. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. СПб., 1992. С. 374.

⁵ Троцкий Л. Д. История русской революции. Т. II. Ч. 1. М., 1997. С. 24.

верных воспоминаниях Н. И. Подвойского⁶, исследователи повторяли за ним и его ошибки и неточности. Так, например, упоминание о первых членах «военки» кочевало из монографии в монографию со всеми неточностями в написании имен и фамилий.

В воспоминаниях, опубликованных посмертно, Н. И. Подвойский называет себя председателем «военки»⁷, что вслед за ним повторили исследователи⁸. Однако, если обратиться к источникам, выясняется, что он, хотя и выделялся своим авторитетом среди членов Военной организации, отнюдь не являлся ее единоличным лидером. Его подпись присутствует во многих документах наравне с К. А. Механошиным, А. С. Черепановым и другими в графе «секретарь Военной организации». Ту же должность Н. И. Подвойский назвал в автобиографии, составленной 11 октября 1917 г.⁹

Если обратиться к воспоминаниям А. Ф. Ильина (Женевского), М. С. Кедрова, А. И. Тарасова-Родионова, напрямую связанных с работой в Военной организации, обнаружится, что мемуаристы признавали авторитет Н. И. Подвойского, но подчеркивали, что он постоянно отсутствовал во дворце Кшесинской, где разместился штаб Военной организации, и был «вечно занят делами газеты»¹⁰. В источниках почти нет упоминаний о его агитаторской деятельности, а в большевистской прессе очень мало его публикаций. Опыт революционера был почти исключительно издательский. Н. И. Подвойский работал в большевистской типографии «Зерно», был членом редколлегии газет «Правда» и «Звезда», журнала «Вопросы страхования», а в 1905 г. специально направлялся в Ярославль для организации издания местной газеты «Северный край». Скорее всего, основным занятием Н. И. Подвойского, кроме координационной деятельности, было налаживание работы по изданию солдатской газеты.

⁶ Подробную критику мемуаров Подвойского см.: Борозинец Л. Г. Мемуары Н. И. Подвойского как исторический источник // Город Ленина в дни Октября и Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. ст. Л., 1964. С. 42–63.

⁷ Подвойский Н. И. Год 1917. Л., 1958. С. 2–3.

⁸ Эта точка зрения закреплена в Большой советской энциклопедии третьего издания - Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 20. М., 1976. С. 135.

⁹ РГАСПИ. Ф. 464. Оп. 1. Д. 4. Л. 17 об.

¹⁰ Ильин-Женевский А. Ф. Военная организация РСДРП(б) и «Солдатская правда» // Красная летопись. 1926. № 1; Кедров М. С. Как издавался «Рабочий и солдат» // Красная летопись. 1927. № 7; Тарасов-Родионов А. И. Февраль. Роман-хроника. М.; Л., 1928; Великая Октябрьская Социалистическая Революция. Сборник воспоминаний участников революции в Петрограде и Москве. М., 1957.

Значимость личности Подвойского, заметим, нельзя игнорировать, поскольку в показаниях, данных следственной комиссии после июльского «разгрома большевиков», дворник дворца Кшесинской М. Д. Денисов назвал его в числе главных, по его мнению, лиц «военки». Он подчеркивал, что Н. И. Подвойский «вообще отдавал распоряжение» по Военной организации¹¹. «Подвойский был главным организатором и вообще душой Военной организации», – вспоминал А. Ф. Ильин (Женевский)¹².

Несомненно, следует говорить о том, что при коллегиальном управлении Военной организацией Н. И. Подвойский пользовался большим авторитетом по сравнению с другими членами бюро.

Динамика увеличения количества членов Военной организации слабо представлена в исследованиях. В основном историки оперируют данными, названными на конференциях и съездах большевиков самими руководителями «военки». Чтобы избежать преувеличений, которые могли быть использованы в докладах, следует использовать иной источник, позволяющий реконструировать динамику роста численности организации. Таким источником могут быть партийные билеты, которые Военная организация выпускала самостоятельно¹³.

Каждый партбилет имеет свой индивидуальный порядковый номер и обозначение, когда и кем он был выдан. Следовательно, на основе этих данных можно составить представление о том, когда начался рост Военной организации и назвать примерное число солдат, вступивших в ряды большевиков.

Заметим, что весь март и половину апреля отмечалось незначительное увеличение численности «военки». Однако в период с 15 по 25 апреля наблюдался резкий скачок – почти в три раза, так что ко 2 мая было выдано уже 458 членских билетов. Этот факт можно связать с появлением специальной военной газеты «Солдатская правда», первый номер которой был напечатан 16 апреля. Газета позволила распространить влияние большевиков на многие запасные воинские части Петрограда, а также и за его пределы.

Следующее резкое увеличение рядов Военной организации, зарегистрированное между 8 и 13 мая, очевидно, являлось свидетельством недовольства в гарнизоне, вызванного Декларацией прав солдата, с критикой которой выступили большевики.

¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 440. Л. 289.

¹² Ильин-Женевский А. Ф. Военная организация РСДРП(б) и «Солдатская правда» // Красная летопись. 1926. № 1. С. 59–60.

¹³ РГАСПИ. Ф. 464. Оп. 1. Д. 3; 4; 16; 48; 57–61; 63; 64; 78–81.

Далее кривая численности плавно идет вверх вплоть до первых чисел июня. Скорее всего, активная выдача членских билетов была связана с подготовкой июньской демонстрации. Возможно, таким способом проводился учет сил большевиков. «Солдатская правда» 2 июня 1917 г. вышла с обращением «немедленно приступить к организации коллективов во всех частях Петроградского округа»¹⁴.

К 9 июня был зарегистрирован партийный билет за номером 1137, то есть вся организация к началу июня насчитывала более тысячи членов. За следующую неделю в «военку» влилось сразу более 200 человек. 10 июня во 2-й Балтийский флотский экипаж было передано 20 билетов, 11 июня – 100 билетов для 2-го пулеметного полка, 14 билетов взял для 1 автороты солдат А. Попов. 14 июня лидер ячейки 1-го запасного пехотного полка В. В. Сахаров получил для своей части 30 билетов, а 15 июня в 1-й пулеметный полк отправлено сразу 150. Судя по всему, не все билеты удалось реализовать. Девять дней спустя, произошло сравнимое увеличение численности.

Если мы сопоставим данные, которые были названы на II Петроградской общегородской конференции большевиков 1 июля (1829)¹⁵ с номером последнего партбилета из отложившихся в фондах от 4 июля (1916), можно констатировать, что источники могут взаимно дополнять друг друга.

К сожалению, подобным источником нельзя воспользоваться для периода, последовавшего за Июльскими событиями. Военная организация прекратила выпуск билетов вплоть до октября. Однако за 3 и 4 октября в фонде отложилось около ста билетов, подписанных лично Н. И. Подвойским. 20 октября датирован билет за номером 458, но сложно сказать насколько этот факт отражает реальное количество членов Военной организации накануне Октябрьского переворота. Определенное подтверждение правдоподобности такого малого числа можно найти в мемуарах Л. Д. Троцкого: «Она [Военная организация – *К.Т.*] включала в свой состав в численном отношении лишь очень незначительную часть Петроградского гарнизона, – всего несколько сот человек. Но в их среде было много решительных и беззаветно преданных революции солдат и молодых офицеров, преимущественно прапорщиков, прошедших в июле и августе чрез тюрьмы Керенского»¹⁶. Интересно, что за

¹⁴ Солдатская правда. 1917. 2 июня.

¹⁵ Вторая и третья петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 года. М.; Л., 1927. С. 21.

¹⁶ Троцкий Л. Д. Октябрьская революция. Брошюра 1918 г. // Сочинения. Т. 3. Ч. 2. М.; Л., 1925. С. 47.

период с 25 октября 1917 г. до января 1918 г. общее количество выданных билетов едва перевалило за 1200. С другой стороны, задача объединить всех солдат в партии не ставилась. Н. И. Подвойский, выступая на заседании Военной организации 26 декабря, призывал: «Перед нами стоит задача – не получения большого числа голосов, а иметь сознательное число товарищей, чтобы не вносить никакой дезорганизации»¹⁷.

Внимание исследователей к деятельности Военной организации обычно завершается образованием Военно-революционного комитета. Это обусловлено тем, что, во-первых, многие члены руководящего органа «военки» возглавили и ВРК, и, во-вторых, исследования о Революции 1917 года крайне редко затрагивают период после Октябрьского переворота, оставляя его историкам Гражданской войны. Не имея достаточно места для представления полной картины последнего периода деятельности Военной организации, кратко охарактеризуем некоторые важные его моменты.

Прежде всего, с переходом многих активных членов Военной организации в ВРК «партийное строительство» не могло не замедлиться. Внепартийный орган смог объединить совершенно разные силы, но вскоре сказались недостатки такого решения. В ряде воспоминаний содержится указание на то, как затруднилась работа в ячейках Военной организации. А. Я. Чечковский указывал, что в его батальоне после ухода группы большевиков в ВРК влияние партии сильно ослабло¹⁸. В этой ситуации, по воспоминаниям пулеметчика А. Я. Полякова, Военная организация проводила «работу по укреплению воинских частей партпрослойкой», принимая в партию большевиков солдат и матросов проявивших себя в день переворота¹⁹.

Есть указания на то, что вскоре после Октябрьского переворота основная деятельность Военной организации была переориентирована на деревню. Опыт работы с «крестьянами в серых шинелях», видимо, был более полезен в этой области при подготовке к выборам в Учредительное собрание. В этих условиях был налажен выпуск крестьянской газеты «Деревенская беднота». В фонде «военки» хранятся документы, свидетельствующие о том, что была развернута серьезная деятельность по направлению демобилизованных солдат в деревню для агитации²⁰. Об этом вспоминал и член Военной организа-

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 464. Оп. 1. Д. 6. Л. 1 об.

¹⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 1732. Л. 9.

¹⁹ Там же. Д. 2104. Л. 2

²⁰ РГАСПИ. Ф. 464. Д. 19.

ции В. И. Невский: «Военная организация была теперь только подсобным органом для комиссариата [по военным делам – *К.Т.*]. Поэтому теперь и задачи ее изменились: с одной стороны, вместо прежних боевых задач – укрепление нового военного органа путем пропаганды на страницах возродившейся “Солдатской правды”, а с другой – подготовка расходящихся по домам солдат к предстоящей аграрной революции в деревне... вместе с тем организация пытается поставить и первые крестьянские ячейки»²¹. Вскоре и сам В. И. Невский был переведен на работу в отдел ЦК РКП(б) по работе в деревне.

Считается, что Военные организации большевиков были ликвидированы решением VII съезда партии. Здесь выступил Я. М. Свердлов с предложением «уничтожения специальных военных организаций», однако решения по этому вопросу не выносились²². Вопрос был решен самостоятельно ЦК большевиков 15 марта 1918 г.: «Всероссийское бюро военных организаций при ЦК ликвидировать. Все сродства газеты, издательство и проч. передаются в кассу ЦК»²³. Через четыре дня уже в Москве члены Центрального бюро Военных организаций собрались, чтобы принять решение о ликвидации Военной организации²⁴.

Эта статья не претендует на то, чтобы ответить на призыв П. А. Голуба почти тридцатилетней давности. Однако необходимо вновь обратить внимание на то, что многие проблемы истории Революции 1917 г., даже те, которые представляются изученными окончательно, требуют проверки и переосмысления. Отказавшись от некоторых перегибов в изучении революции, допущенных рядом историков советского периода, современная историография зачастую отказывается и от достижений исследований того времени.

Военная организация большевиков, на многие годы забытая историками, представляет собой важный политический фактор революции. Игнорирование этого фактора огрубляет причины прихода большевиков к власти. Нельзя ограничиваться лишь констатацией симпатий солдат к большевикам, исходя из лозунга о немедленном мире. Обозначенные в статье сюжеты свидетельствуют, что, и борьба за влияние в полках, и внутрипартийная тактика являлись сложными процессами, которые не укладываются ни в концепцию «партии-аванграда», ни в идею о «большевистском бланкизме».

²¹ Невский В. И. Военная организация и Октябрьская революция // Красноармеец. 1919. № 10–15. С. 43.

²² 7-й экстренный съезд РКП(б) (март 1918 года): Стенографический отчет. М., 1962. С. 4.

²³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 1. ЛЛ. 1–2.

²⁴ Деревенская беднота. 1918. 19 марта.